

чительно на министровъ, которые будто бы хотѣли воспользоваться расширеніемъ избирательныхъ правъ для своихъ партійныхъ цѣлей. Лордъ Салисбери торжественно увѣрялъ, что онъ искренній другъ народа, что онъ ничего не имѣетъ противъ реформы въ принципѣ, но что онъ считаетъ только необходимымъ правильное распредѣленіе округовъ между новыми избирателями, одновременно съ изданіемъ избирательнаго закона. Прогрессисты старались поставить вопросъ болѣе общій и широкій—о преобразованіи или упраздненіи самой палаты лордовъ, какъ учрежденія отжившаго и несостоятельнаго; народъ охотно слушалъ эти рѣчи и соглашался съ ними, газеты разсуждали объ этомъ предметѣ въ различныхъ направленіяхъ и въ концѣ концовъ не пришли ни къ какому практическому выводу. Движеніе, обѣщавшее радикальный исходъ, затихло само собою; публика понимала, что хорошія идеи не легко приводятся въ исполненіе и что въ данное время дѣло идетъ вовсе не о палатѣ лордовъ, а о расширеніи избирательныхъ правъ. Такая крутая реформа, какъ уничтоженіе привилегій наслѣдственныхъ пэровъ, потребовала бы въ Англіи многолѣтнихъ общественныхъ усилій, и нынѣшняя агитація казалась многимъ напрасною потерей времени. Протесты противъ лордовъ утратили свой *raison d'être* съ той минуты, какъ вожди верхней палаты заявили готовность принять избирательный билль при выполненіи указаннаго ими условія со стороны министерства. Графъ Коуперъ предложилъ въ газетахъ компромиссъ для устраненія разногласія между обѣими палатами, и его предложеніе встрѣчено сочувственно либеральною печатью. Въ началѣ будущей сессіи кабинетъ внесетъ проектъ закона о распредѣленіи избирательныхъ округовъ, послѣ чего будетъ безпрепятственно принятъ билль о реформѣ. Палата лордовъ не потеряетъ своего значенія, и реформа ея совершится не скоро. Пересмотръ конституціи, который дѣлается во Франціи въ нѣсколько дней или недѣль, проходитъ въ Англіи предварительную стадію обсужденія въ теченіе многихъ лѣтъ. Безъ сомнѣнія, Гладстонъ не рассчитывалъ на возможность дѣйствительнаго преобразованія верхней палаты; но онъ добился уступчивости лордовъ благодаря возникшему движенію, и участь избирательнаго закона обезпечена.

Отклонивъ отъ себя опасность враждебнаго поворота въ общественномъ мнѣніи, англійскіе консерваторы вновь направляютъ свои усилія на благодарную для нихъ область иностранной политики. Они обвиняютъ Гладстона и графа Гренвилля за ненужное раздраженіе Германіи, съ которою лордъ Биконсфильдъ старался установить близкую дружбу ради важныхъ интересовъ на востокѣ. Отношенія съ Берлиномъ выдвигаютъ теперь новую задачу, въ виду внезапной